

Актуальное содержание антиценности «Korruption» в немецкой лингвокультуре

А. И. Хлопова¹, В. П. Сидорова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹chlopova_anna@mail.ru

²sidorova_victoria@mail.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение психологически актуального содержания антиценности «Korruption» в немецкой лингвокультуре. Основными этапами исследования является анализ лексикографических источников, сочетаемостных лексем, а также данных свободного и обратного ассоциативного эксперимента. Результаты свидетельствуют о резко негативном отношении к коррупции в обществе. Несмотря на то что на мировой арене высоко оценивается опыт антикоррупционной политики Германии, реакции респондентов указывают на высокую степень коррумпированности политических структур.

Ключевые слова: антиценность, свободный ассоциативный эксперимент, обратный ассоциативный эксперимент, немецкая лингвокультура, коррупция

Для цитирования: Хлопова А. И., Сидорова В. П. Актуальное содержание антиценности «Korruption» в немецкой лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 10(891). С. 126–132.

Original article

The Actual Content of the Anti-Value „Korruption“ in German Linguoculture

Anna I. Khlopova¹, Victoria P. Sidorova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹chlopova_anna@mail.ru

²sidorova_victoria@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to determine the psychologically relevant content of the anti-value „Korruption“ in German linguoculture. The main stages of the study are the analysis of lexicographic sources, combinatory lexemes, as well as data from free and reverse associative experiments. The results indicate a sharply negative attitude towards corruption in society. Despite the fact that the experience of Germany's anti-corruption policy is highly appreciated on the world stage, the reactions of respondents indicate a high degree of corruption in political structures.

Keywords: anti-value, a free association experiment, reverse association experiment, German linguistic culture, corruption

For citations: Khlopova, A. I., Sidorova, V. P. (2024). The Actual Content of the Anti-Value „Korruption“ in German Linguoculture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 126–132. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Социальные и экономические процессы, культурно-исторические изменения, глобализация и другие факторы оказывают влияние на общество. В этой связи важны исследования, рассматривающие человека в контексте стремительно развивающегося мира, в том числе анализирующие его ценностные ориентации. В процессе осуществления познавательной деятельности индивид определяет свое отношение к значимости какого-либо объекта или явления, тем самым выбирает поляризацию: «безразличное» или «небезразличное». Значимые явления и объекты могут быть маркированы как позитивно, так и негативно, представляя собой ценности и неценности (антиценности) соответственно. Члены социума присваивают это отношение, вследствие чего действуют, руководствуясь системой значимых положительных и отрицательных составляющих, условно разделяя для себя мир на «добро» и «зло». Таким образом, само общество представляет собой совокупность ценностей (культуру) и неценностей или же антиценностей (антикультуру) [Зеленов, Владимиров, Щуров, 2008].

Ценности являются актуальным объектом исследования в различных научных направлениях. Само понятие «ценность» было введено немецким философом Г. Лотце в XX веке. Однако сначала оно не было связано с философией, оно означало прежде всего материальную ценность, стоимость конкретной вещи. В XX веке ценность становится объектом исследования философии, появляется направление философии, представители которого занимаются исследованием ценностей, – аксиология.

Базовые ценности присущи каждой культуре и представляют собой иерархическую устойчивую, но в то же время принципиально динамичную структуру. Элементы, включенные в состав ценностных систем, меняют свое положение в зависимости от своего актуального содержания в конкретный момент времени. Вербальная диагностика является тем инструментом, который позволяет установить динамику внутри этих систем. Метод свободного ассоциативного эксперимента, один из этапов диагностики, позволяет выявить психологически актуальное содержание, спрогнозировать возможные пути эволюции значения исследуемого слова-стимула [Ассоциативный эксперимент: Теоретические и прикладные перспективы психолингвистики, 2019].

Однако во всей человеческой природе существуют биполярные явления. Человек стоит перед определенной оппозицией. Добру противопоставлено зло, уму – глупость и т. д. Наряду с базовыми ценностями антиценности также связаны

иерархическими отношениями и образуют единую относительно устойчивую структуру, которая имеет тенденции к внутренней динамике. Неценности, как и ценности, могут быть причислены к этническим константам, анализ которых позволит выявить национально-культурную специфику смыслообразования носителей определенного языка [Пищальникова, 2021]. Антиценности служат причиной ослабления социума, демонстрацией бесчеловечности [Багдасарян, 2012], поэтому их анализ представляет такой же интерес для исследователей, как и анализ ценностей.

В качестве объекта исследования нами была выбрана антиценность *Korruption* / *коррупция* в немецкой лингвокультуре. Это социально значимое понятие, несомненно, важно для любой культуры, так как затрагивает как личные, так и общественные аспекты жизни социума, оказывает влияние на функционирование управленческих структур государства. Пей Цайся, проанализировавшая антиценность «коррупция» на материале русского и китайского языков, отмечает, что коррупция является серьезным, социально значимым злом, искажает ценности и так глубоко и разнообразно внедряется во все сферы общественной жизни, что для исследователя становится проблематичным дать ему объективную статистическую оценку или дать дефиницию этому понятию [Пэй, 2019]. Важно отметить, что коррупция не только осуждается обществом, но и запрещена на законодательном уровне. Государство стремится вырабатывать стратегии по предотвращению образования коррумпированных структур и борьбе с ними, что свидетельствует о том, что исследование антиценности «коррупция» всегда актуально и важно в контексте любой культуры и с позиций большинства гуманитарных наук.

АНТИЦЕННОСТЬ «KORRUPTION» В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Согласно данным ассоциации по борьбе с коррупцией Transparency International за 2022 год индекс восприятия коррупции в Германии (9-е место) и Австрии (22-е место) оценивается как низкий¹. Несмотря на то что за последний год результаты этих государств ухудшились по сравнению с предыдущим годом, политика стран в этой области считается эффективной. Так как в ассоциативном эксперименте принимали участие респонденты из Германии, далее речь пойдет о ней.

Начиная с 1990-х годов Германия ведет активную политику по борьбе с коррупцией. В 1992 году во многих федеральных землях были образованы

¹URL: <https://www.transparency.de/cpi>

специальные антикоррупционные ведомства, которые регулярно проводят расследования и ведут учет. О подкупе можно сообщить анонимно, воспользовавшись горячей линией поддержки или официальными административными порталами в Интернете.

Исследователи в области криминалистики определяют коррупцию¹ как злоупотребление служебным положением, полномочиями, политическим мандатом в пользу какого-либо лица, по его или собственной инициативе. Цель заключается в получении преимущества для себя или для третьего лица с причинением или с возможностью причинения ущерба широкой общественности или организации. Согласно Уголовному кодексу Федеративной республики выделяют ситуативную и структурную коррупцию. В первом случае действие не является запланированным. Структурная же коррупция предполагает преднамеренное правонарушение в надежде на установление длительных коррупционных отношений.

Уголовный кодекс предусматривает меры по борьбе с коррупцией в контексте совершения правонарушений против конституционных органов (§ 108b, § 108e StGB), свободной конкуренции (§ 299 StGB), взяточничества в системе здравоохранения (§ 299a, § 299b StGB), в спорте (§ 265c, § 265d, § 265e StGB), в сфере международного сотрудничества (§ 335a StGB)².

Таким образом, Германия имеет разветвленный аппарат по борьбе с коррумпированными структурами, курирующий разные сферы жизни общества. Анализ представленных в официальных источниках статистических данных показал, что антикоррупционная деятельность Федеративной республики признается одной из самых эффективных на международном уровне.

СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКСЕМЫ «KORRUPTION» НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Обратимся к этимологии лексемы *Korruption*, а также определим динамику ее значения.

По данным, представленным в этимологическом словаре В. Пфайфера, слово *Korruption* было заимствовано от латинского *corruption* – порча (*гибель*), *подкуп*. Изначально оно понималось как *Zerrüttung, Zerstörung* – *подрыв, разрушение*. Позднее значение слова *Korruption* несколько расширилось, и коррупция стала трактоваться как

Bestechung, Käuflichkeit, moralischer Verfall – *подкуп, продажность, моральное падение*³.

В толковом словаре немецкого языка 1969 года слово *Korruption* имеет значение «Bestechung», «Bestechlichkeit», «durch ungerechtfertigte Vergünstigungen hervorgerufener moralischer Verfall» – *подкуп, взяточничество, моральное падение вследствие получения выгоды нечестным путем*. Словарная статья также снабжена стилистической пометой *abwertend* – *уничижительное*. Коннотативная маркированность свидетельствует о наличии эмоционально-оценочного компонента в значении лексемы. В данном случае коннотация отрицательная, и этот факт дает нам основание полагать, что и само явление в общественном сознании является порицаемым, постыдным⁴.

В современном словаре немецкого языка DUDEN⁵ лексема *Korruption* представлена тремя семантически связанными значениями. Первое из них *korruptes Handeln, korrupte Geschäfte* – *коррупционное действие, коррупционные сделки*. Коррупция рассматривается с позиций отдельного индивида, который может злоупотреблять своим служебным положением по своей или чужой инициативе с целью получения выгоды. Во втором значении коррупция понимается как *отношения, в которых коррупционные махинации управляют общественной жизнью и, таким образом, приводят к моральному упадку* – *Verhältnisse, in denen korrupte Machenschaften das gesellschaftliche Leben bestimmen und damit den moralischen Verfall bewirken*. Коррупция в этом контексте рассматривается как одна из форм существования общества. В третьем значении лексема *Korruption* понимается как *корруптирование* – *Korumpieren*. Использование субстантивированного инфинитива для описания этого значения подчеркивает, что коррупция также является определенным процессом, который происходит в обществе.

Таким образом, лексема *Korruption* содержит такие семантические компоненты, как «взяточничество», «моральное падение», «заклучение сделки», «общественные отношения», «процесс».

СОЧЕТАЕМОСТЬ ЛЕКСЕМЫ «KORRUPTION»

Опираясь на теорию речевой деятельности А. А. Леонтьева, мы рассматриваем сочетаемость лексемы как акт предикации, выражающий характер речевого действия. Анализ сочетаемостных

¹Bundeskriminalamt. URL: https://www.bka.de/DE/Service/FAQs/Korruption/korruption_node.html

²Strafgesetzbuch (StGB). URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>

³Pfeifer W. URL: <https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer>

⁴Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1969. URL: <https://www.dwds.de/wb/wdg/Korruption>

⁵DUDEN. Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Korruption>

лексем позволяет выделить актуальные смысловые признаки.

На основе данных профиля слова в корпусе DWDS¹ нами были проанализированы наиболее частотные сочетаемостные лексемы (в том числе с предложной группой) и выявлены следующие интегративные признаки:

Прекращение коррупции (всего 10311 контекстов): *Kampf gegen* / борьба против (5112), *bekämpfen* / преодолевать, бороться (2034), *Bekämpfung* / преодоление (1658), *vorgehen gegen* / принимать меры против чего-либо (774), *Bekämpfung von* / преодоление чего-либо (613), *kämpfen gegen* / бороться против чего-либо (420);

Наказание за коррупционные действия (всего 4693 контекста): *verurteilen wegen* / осуждать за что-либо (1195), *Verdacht* / подозрение (747), *ermitteln wegen* / проводить расследование по какому-либо делу (559), *werfen* / обвинять (в коррупции) (554), *anklagen wegen* / обвинять в чем-либо (490), *beschuldigen* / обвинять (435), *Verdacht auf* / подозрение в чем-либо (426), *vorwerfen* / упрекать (в коррупции) (409), *Anklage wegen* / обвинение в чем-либо (287);

Характеристика коррупции (всего 3171 контекст): *grassierend* / буйствующий (1055), *verbreitet* / распространенный (741), *verbreiten* / распространять (371), *weitverbreitet* / широко распространенный (362), *allgegenwärtig* / вездесущий (348), *Problem* / проблема (294);

Коррупцированная страна (всего 862 контекста): *im Land* / в стране (581), *in Land* / в стране (281);

Коррупцированные структуры в сфере политики (всего 586 контекстов): *politisch* / политический (586);

Процветание коррупции (всего 339 контекстов): *blühen* / процветать (339);

Коррупцированные структуры в системе здравоохранения (всего 282 контекста): *im Gesundheitswesen* / в системе здравоохранения (282).

Согласно выявленным интегративным семантическим группам наиболее ярким из признаков является «прекращение коррупции». Ввиду негативного представления общества об этом социально значимом явлении коррупция воспринимается как зло, с которым необходимо бороться. «Наказание за коррупционные действия» – вторая по числу репрезентантов семантическая группа. Глаголы и существительные этой группы преимущественно были использованы для описания судебного процесса. Многие из лексем содержат семантический компонент «вина». К характеристикам коррупции относится в первую очередь динамика и интенсивность ее распространения. Сочетаемостные

характеристики следующей группы дают нам основание полагать, что это явление существует повсеместно. В предложенных контекстах коррупция представлена как нечто всеобъемлющее и постоянное (*grassierend, allgegenwärtig*). При этом коррупция всегда является проблемой для членов социума. Другие группы репрезентируют периферийные семантические признаки. Коррупция часто рассматривается внутри какого-либо государства, об этом свидетельствует и выделенный признак «коррупцированная страна». Сочетаемость лексемы *Korruption* включает в себя единицы, которые указывают на присутствие коррупционных отношений в политической сфере и системе здравоохранения. Особая значимость этих сфер общественной жизни в контексте применения к ним антикоррупционных мер правоохранными органами прослеживается и в Уголовном кодексе Германии.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ АКТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ АНТИЦЕННОСТИ «KORRUPTION»

Для установления психологически актуального содержания антиценности «коррупция» был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие носители немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. В современных экстралингвистических условиях респонденты получали анкету в формате Google. При заполнении экспериментальной анкеты испытуемые должны были реагировать на слово-стимул первым пришедшим на ум словом. Это принципиально, так как временной промежуток между стимулом и реакцией в этом случае минимален, что исключает в ассоциировании отбор ответов и приближает реакцию испытуемого к неосознаваемым. Всего в эксперименте было получено 211 реакций, которые распределены в соответствии с моделью ассоциативного значения В. А. Пищальниковой, а впоследствии – в соответствии с дополнительными интегративными признаками [Пищальникова, 2007]:

Понятийные реакции (56 реакций) отображают ядерные семантические признаки слов:

Материальная форма реализации: *Geld* / день-ги (39) – 39 реакций;

Злоупотребление служебным положением: *Macht* / власть (15), *Amt* / должность, *Gewalt* / власть – 17 реакций.

Полученные понятийные реакции можно распределить в соответствии с двумя интегративными признаками: «материальная форма реализации» и «злоупотребление служебным положением». Такие признаки в полной мере сопоставимы с дефинициями, приведенными в толковых словарях

¹DWDS-Wortprofil. URL: <https://www.dwds.de/wp/?q=>

немецкого языка. Согласно полученным реакциям, коррупция понимается как злоупотребление служебным положением в личных целях, а также получение материальных благ лично для себя и для своего ближайшего окружения. Наиболее частотная реакция, полученная в эксперименте с носителями немецкой лингвокультуры – реакция *Geld* / деньги (%). Частотность такой реакции объясняется тем, что выгода проявляется в получении в том числе материальных благ и выражается в деньгах. Это основная цель и средство коррупционного поведения.

Отметим, что понятийные реакции, сопоставимые с дефинициями исследуемого слова, свидетельствуют о восприятии коррупции носителями немецкой лингвокультуры в качестве однозначной антиценности.

Реакции-представления отображают характер индивидуального включения слова в ассоциативно-вербальную сеть (100 реакции):

Коррупцированные структуры в сфере политики: *Politik* / политика (42), *Politiker* / политик (15), *Bundestag* / Бундестаг, *Parteien* / партии, *Präsident* / президент, *Trump* / Трамп – 76 реакций;

Коррупцированные страны: *Land* / страна (7) – 7 реакций;

Коррупцированная история: *Geschichte* / история (6) – 6 реакций;

Коррупцированное общество: *Gesellschaft* / общество (5) – 5 реакций;

Коррупция на предприятии: *Firmen* / фирмы (2), *Geschäft* / дело, сделка – 3 реакции;

Прекращение коррупции:

aufhalten / задержать, *stoppen* / остановить, *zu vermeiden* / избегать – 3 реакции.

Наибольшее количество реакций – реакции-представления (47 % от общего количества реакций). Они доказывают тот факт, что коррупция существует сегодня во всех сферах общества и проявляется во всех возможных формах. В коррупции замешаны представители бизнеса, политики и экономики. При этом наибольшее количество реакций-представлений однозначно указывают на коррупцию в сфере политики. Реакция *Land* / страна связана прежде всего с тем, что даже самые демократичные государства столкнулись с этой проблемой и ведут борьбу со взяточничеством.

Коррупция в Германии, согласно данным социологических исследований, значительно ниже, чем в других странах. По индексу восприятия коррупционных действий Германия заняла в 2022 году 9-е место¹. Социологи полагают, что уличить в коррупции в Германии можно только чиновников высшего уровня, на что также указывают реакции,

относящиеся к интегративному признаку «коррупция в политике». Реакция *Trump* / Трамп связана с бывшим президентом США – Дональдом Трампом, который был привлечен к ответственности 18 декабря 2019 года. Отметим, что президентство Трампа считается самым коррупцированным в американской истории. Реакция *Geschichte* / история является довольно сложной для интерпретации, так как может представлять собой как определенное коррупцированное событие, так и историю человечества.

Незначительное количество реакций указывает на необходимость борьбы с коррупцией. Несмотря на то, что количество таких реакций минимально, они доказывают признание немецкими респондентами коррупции в качестве антиценности.

Эмоционально-оценочные реакции (55 реакций) фиксируют субъективное отношение индивида к предмету ассоциирования:

Характеристика коррупции: *schlecht* / плохо (18), *ungerecht* / несправедливый (5), *blöd* / тупой, *dumm* / глупый, *dunkel* / темный, *falsch* / неправильно, *fern* / далеко, *gemein* / подло, *hart* / жестко, *irrelevant* / нерелевантно, *kriminell* / криминальный, *unfair* / нечестный – 33 реакции.

Противоречие моральным установкам: *Betrug* / обман (14), *Lüge* / ложь (5), *Unterdrückung* / гнет, *Verarsche* / кидалово, *Verbrecher* / преступник, *Verrat* / предательство – 22 реакции.

При общем негативном отношении к коррупции как социальному явлению эмоционально-оценочные реакции отличаются семантически, поэтому их можно распределить между двумя интегративными признаками: «характеристика коррупции» и «противоречие моральным установкам».

Отметим, что респонденты характеризуют коррупцию не только негативно (26 % от общего количества реакций), они находят ее глупой и неоправданной (*blöd* / тупой, *dumm* / глупый, *irrelevant* / нерелевантно).

Реакции, объединенные интегративным признаком «противоречие моральным установкам» включает реакции, являющиеся характеристиками коррупционеров как носителей антисоциальных качеств. Они представляются респондентам как преступники, которые обманывают и предают простых граждан.

Формальные реакции (2 реакции) связаны с воспроизведением устойчивых языковых штампов и даны скорее формально, без личностного восприятия: *keine Ahnung* / без понятия, *Korruption* / коррупция – 2 реакции.

Большое количество формальных реакций могло бы указывать на то, что ценность не присвоена. Незначительное количество формальных реакций, напротив, свидетельствует о присвоенности

¹URL: <https://www.transparency.d/cpi>

антиценности и не о формальном отношении респондентов к ней.

Большое количество эмоциональных реакций и незначительное – формальных свидетельствуют о принятии коррупции в качестве антиценности и показывают личностное негативное отношение к ней.

Культурные реакции определяются значимостью для индивида определенного культурного смысла реалии: Diesel-Skandal / Афера концерна Volkswagen («Дизельгейт») – 1 реакция.

«Дизельгейт» – это расследование крупнейшего за последние годы скандала в автомобильном мире. Экс-глава Volkswagen Мартин Винтеркорн знал о несоответствии двигателей стандартам и намеренно принял решение подделать результаты тестов выхлопной системы дизельных машин. Это событие признается в качестве одного из громких коррупционных дел.

На основе частотных ассоциатов выделим ядро ассоциативного поля *Korruption / коррупция*.

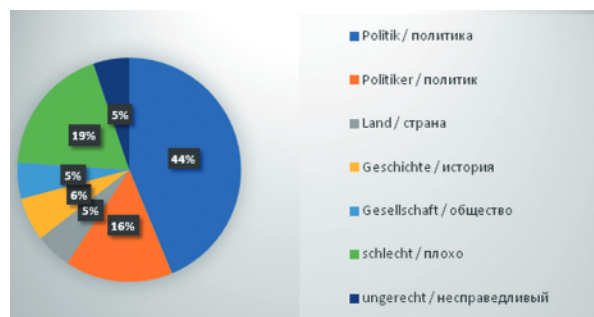

Диаграмма 1. Ядро ассоциативного поля *Korruption / коррупция*

На основе ядерных компонентов можно отметить, что *Korruption / коррупция* напрямую связана для немецких респондентов с политической сферой и воспринимается как антиценность. Это подкуп, продажность, моральное разложение государственной власти, когда ее представители используют служебное положение для получения материальных благ лично для себя и для своего ближайшего окружения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАТНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Для верификации полученных данных был проведен обратный ассоциативный эксперимент, когда в качестве стимула респондентам предъявляются

ядерные ассоциаты, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Условия проведения обратного эксперимента идентичны условиям прямого. Было важно уточнить, будут ли респонденты давать реакцию *Korruption (коррупция)* на представленные стимулы.

На слово-стимул *Politik (политика)* реакция *Korruption* была дана в 72 % случаев, на слово-стимул *Politiker (политик)* – в 18 %.

Такие данные подтверждают сделанные ранее выводы о коррумпированности политических кругов в Германии, несмотря на то, что Германия не представляется как коррумпированная страна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно результатам исследования, функционирование коррумпированных структур в государстве вызывает негодование общественности. Большое количество эмоционально-оценочных негативных реакций и немногочисленные формальные реакции респондентов Германии свидетельствуют о том, что антиценность «*Korruption*» присвоена в немецкой лингвокультуре. Негативное отношение общества к этому явлению может быть проиллюстрировано и с помощью лексикографических источников: сама лексема *Korruption* содержит в своем значении коннотативный компонент. Коррупция понимается членами социума как проблема, с которой необходимо бороться, она подрывает моральные установки индивида и ассоциируется с обманом, ложью, предательством. Как явление коррупция присуща всем государствам и охватывает все сферы общественной жизни. Этот факт подтверждается такими сочетаемостными лексемами, как *grassierend / буйствующий, verbreitet / распространенный, im Land / в стране* и реакциями семантических групп, репрезентирующих интегративные признаки «коррумпированные структуры в сфере политики», «коррумпированные страны», «коррумпированная история», «коррупция на предприятии». Важно отметить, что наиболее частотные ядерные реакции на стимул *Korruption* – *Politik / политика, Politiker / политик, schlecht / плохо*. Таким образом, политические структуры в сознании носителей немецкой лингвокультуры представляются как коррумпированные. Несмотря на неоспоримые успехи Германии в борьбе с коррупцией, многих граждан беспокоит ее распространение в определенных сферах общественной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки. М.: Флинта : Наука, 2008.
2. Ассоциативный эксперимент: Теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: коллективная монография / В. А. Пищальникова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. С. Панарина, Н. С. Степыкин, А. И. Хлопова, С. Н. Шевченко ; под ред. В. А. Пищальниковой. М.: Р-Валент, 2019.
3. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: монография. М.: Р. Валент, 2021.
4. Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского общества. М.: Научный эксперт, 2012.
5. Пей Цайся. Антиценность «коррупция» / «腐败» как фрагмент языковой картины мира русских и китайцев: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.
6. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций: в 3 ч. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007.

REFERENCES

1. Zelenov, L. A., Vladimirov, A. A., Shchurov, V. A. (2008). Istoriya i filosofiya nauki = History and philosophy of science. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Pishchal'nikova, V. A. et al. (2019). Associativnyj eksperiment: teoreticheskie i prikladnye perspektivy psiholingvistiki = Associative experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics. Ed. by V. A. Pishchal'nikova Moscow: R. Valent. (In Russ.)
3. Pishchal'nikova, V. A. (2021). Istoriya i teoriya psiholingvistiki = History and theory of psycholinguistics. Moscow: R. Valent. (In Russ.)
4. Bagdasaryan, V. E. (2012). Vysshie cennosti Rossijskogo obshchestva = The highest values of Russian society. Moscow: Nauchnyj ekspert. (In Russ.)
5. Pej Cajsya (2019). Anticennost' «korrupciya» / «腐败» kak fragment yazykovoj kartiny mira russkih i kitajcev = The anti-value "corruption" / "腐败" as a fragment of the linguistic picture of the world of Russians and Chinese: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
6. Pishchal'nikova, V. A. (2007). Istoriya i teoriya psiholingvistiki = History and theory of psycholinguistics (p. 2. Etnopsiholingvistika): a course of lectures: in 3 parts. Moscow: MSLU. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хлопова Анна Игоревна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

Сидорова Виктория Павловна

лаборант-исследователь экспериментально-фонетической лаборатории криминалистики по речеведению
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khlopova Anna Igorevna

PhD (Linguistics), Associate Professor
at the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of the German language, Moscow State Linguistic University

Sidorova Victoria Pavlovna

Research Assistant at Experimental Phonetics and Forensic Linguistics Laboratory
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.07.2024
31.07.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication